

З.Г. Сактаганова^{1*}, Т.К. Алланиязов², А.С. Тобылов³

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,

Центр этнокультурных и историко-антропологических исследований, Караганда, Казахстан;

² Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан;

³Областной историко-краеведческий музей, Караганда, Казахстан

(E-mail: zauresh63@mail.ru; klio56@mail.ru, a.tobylov_11@mail.ru)

К историографии проблемы «Дети в казахстанских лагерях ГУЛАГа»

В статье комплексно рассмотрена литература по таким проблемам, как зарубежная и отечественная историография ГУЛАГа, историография казахстанских лагерей ГУЛАГа, дети ГУЛАГа, дети в казахстанских ИТЛ. Проанализированы методы, источники и этапы исследования названных проблем. Выявлены и охарактеризованы содержание, направленность и специфика каждого из рассматриваемых историографических направлений. Представлены характеристики ряда работ по изучаемой тематике с выявлением направлений исследовательских интересов. Определены достижения и недостатки рассматриваемых историографических дискурсов. Сформулированы цели и задачи, вытекающие из анализа исследований по историографии проблемы «Дети в казахстанских ИТЛ».

Ключевые слова: ГУЛАГ, казахстанские лагеря, дети ГУЛАГа, историография ГУЛАГа, историография проблемы «Дети ГУЛАГа», историография казахстанских лагерей ГУЛАГа, историография проблемы «Дети в казахстанских ИТЛ».

Введение

На территории Казахстана в период с 1930-го по 1960 год функционировали более двух десятков исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа ОГПУ–НКВД–МВД СССР. Через эти лагеря прошли около двух миллионов человек со всех республик и областей бывшего Союза ССР. История функционирования большинства из этих лагерей разрабатывалась в казахстанской историографии, и если, в целом, лагерная тематика имеет определенный опыт и традиции изучения, то тема «Дети ГУЛАГа в Казахстане» для зарубежной и отечественной историографии является новаторской. Косвенно эта тема затрагивается в работах, посвященных изучению истории ГУЛАГа; специальные же труды по теме «Дети ГУЛАГа» единичны. Вопросы, связанные с историей пребывания в казахстанских лагерях ГУЛАГа детского контингента, остаются практически неисследованными. Это обстоятельство диктует необходимость разработки данной темы, что, в свою очередь, позволит расширить научные представления по истории казахстанских ИТЛ, в целом. Разработка темы предполагает, прежде всего, анализ научных исследований по истории казахстанских лагерей ГУЛАГа сквозь призму наличия в них информации о детском контингенте, определения ее количественных и качественных характеристик, оценки вклада исследователей в изучение рассматриваемой темы, а также поиск и введение в оборот новых, неопубликованных ранее, архивных и иных источниковых материалов. В данной статье мы ставим целью в контексте проблем и через историографию ГУЛАГа рассмотреть опыт изучения детского контингента в ГУЛАГе, в целом, и в казахстанских лагерях, в частности.

Методы, источники, этапы историографии проблемы «лагеря ГУЛАГа»

Теоретической основой публикации послужили наработки авторов трудов предшествующей историографии по истории лагерей ГУЛАГа. При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования (анализа и синтеза, дедукции и индукции), методы аналогии, обобщения, системного подхода, методы эмпирического исследования (сравнения, описания), методы исторической типологии, компаративного анализа и др. Были применены специальные исторические методы, в частности, историко-системный, проблемно-хронологический и другие методы, которые позволили систематизировать имеющиеся по теме исследования и провести анализ историографической базы статьи.

*Автор-корреспондент. E-mail: zauresh63@mail.ru

Источниковая база статьи представлена преимущественно двумя основными срезами исследований: труды зарубежных и отечественных авторов по обозначенной проблематике. Отличается в каждом из данных срезов историографии объект исследования. Мы выделяем две группы работ: наиболее значительная первая, где объектом исследования была либо лагерная система, в целом, либо отдельные ИТЛ, но в контексте изучаемых проблем отражена и интересующая нас детская проблематика. Вторая группа трудов — публикации, специальным объектом исследования которых стали дети ГУЛАГа.

Если вести речь об этапах изучения истории ГУЛАГа, то, на наш взгляд, можно выделить несколько этапов, которые позволяют проследить траекторию развития лагерной темы в историографии. Не останавливаясь на детальном историографическом анализе проблемы (он основательно и добротнo представлен в работах российских историков, в частности, Г.М. Ивановой [1; 18–64]), сделаем акцент лишь на основных этапах изучения проблем ГУЛАГа в зарубежной и отечественной историографии, обозначив наиболее типичные черты этих этапов.

Советская историография. До середины 1930-х гг. тема истории советских концентрационных лагерей, принудительного труда в СССР не входила в число запретных и нередко обсуждалась в открытой печати [1; 20]. ГУЛАГ же, как особая система принудительного труда, только начала формироваться с 1930 г. Однако со второй половины 1930-х гг. издание литературы об исправительно-трудовых учреждениях в СССР прекращается, и в дискурсе данной проблемы в советской историографии образовалась лакуна фактически более чем на 50 лет. Жесткая цензура и режим государственной секретности эту тему, как и множество других, «дискредитирующих» советскую страну и власть, на протяжении полувека лишили исследователей достоверной информации, доступа к архивам и возможности открытых публикаций. Новое обращение историков, публицистов, журналистов к истории ГУЛАГа происходит в конце 1980-х гг., но исследователи, получившие ограниченный доступ к архивным фондам, публиковали «полученные документы с оглядкой, давая глухие ссылки в виде «коллекция документов», «работы имели несколько ограниченную научную ценность» и «были встречены научной общественностью, хотя и с большим интересом, но вместе с тем и определенной долей недоверия, а то и критики» [1; 35].

Зарубежная историография: западная и российская (три этапа — сер. 1940-х–1991 гг.; 1991–сер. 1990-х; сер. 1990-х–2000-е гг.). Первый этап появления значимых, основанных на воспоминаниях бывших заключенных, публицистических и научных трудов в зарубежной западной историографии по истории ГУЛАГа начался с середины 1940-х гг. и продлился до начала 1990-х гг. Началом первого этапа можно считать публикации двух работ: книга польских офицеров С. Мора и П. Зверняк «Советское правосудие» (на французском языке, 1945), основанная на личном опыте и множестве свидетельских показаний [2] и первая научная работа по озвученной теме — публикация Д. Даллина и Б. Николаевского «Принудительный труд в Советской России» (опубликована в США, 1947) [3]. Последняя книга имела широкий политический, научный и общественный резонанс, и вслед за ней последовала большая серия публикаций по истории советского ГУЛАГа. За 40-летие данного этапа были опубликованы сотни исследований, рассматривавшие различные аспекты функционирования ГУЛАГа в СССР. Отсутствие архивных источников несколько тормозило работу западных исследователей, но, тем не менее, вопросы о принудительном труде в советских ИТЛ были актуальны в зарубежной историографии [1; 32].

Второй этап зарубежной историографии связан с бумом, активизацией российских исследований с начала и до середины 1990-х гг. Открытие архивов позволило российским (и западным) историкам обратиться к разнообразным сюжетам в истории лагерной системы, в том числе к изучению региональных аспектов истории ГУЛАГа. Расширение источниковой базы позволило российским историкам и правоведам обратиться к новым аспектам проблемы: правовые аспекты, лагерная пресса, медицинское обслуживание, история отдельных лагерей, сопротивление в ИТЛ, гендерные срезы и др.

Третий этап — с середины 1990-х до настоящего времени связан с постепенным угасанием исследовательского бума, а главное — трансформацией отношения российской власти и российского общества к данной проблеме. Российский ведущий специалист по истории ГУЛАГа Г.М. Иванова считает, что в середине 90-х гг. XX века в «лагерном дискурсе» стали происходить заметные изменения: в российской литературе и обществе «четко обозначилась тенденция, если не оправдать ГУЛАГ, то представить его всего лишь системой исправительных учреждений, где содержались преимущественно уголовные преступники. Возобновились попытки объяснить необходимость существования ГУЛАГа внешнеполитическими обстоятельствами, и, конечно, развести ГУЛАГ и коммунистический режим» [1;

36]. Еще одна черта: для данного этапа характерно широкое участие зарубежных европейских и американских фондов, центров и институтов в финансировании проектов, посвященных истории политических репрессий и ГУЛАГа [1; 43]. При их финансовой поддержке и участии издаются крупномасштабные, фундаментальные многотомные труды (документальные сборники, справочные материалы, коллективные монографии и т.д.). Также следует отметить, что в современном российском обществе, считают исследователи, ««лагерный дискурс» практически не поддерживается ни государством, ни зависящими от него прямо или косвенно средствами массовой информации, ни общественными деятелями». Причины современного состояния российской историографии по лагерной теме обозначены: одна из них — «нежелание общества и государства нести моральную и материальную ответственность «за грехи отцов». Лагерная тематика, как «неприятная», на современном этапе практически полностью вытеснена из публичного пространства» [1; 43].

В казахстанской историографии изучение истории лагерей ГУЛАГа в Казахской ССР развивалось по несколько иной, отличной от российской траектории и хронологии. Данная специфика, в первую очередь, была связана с ограниченным доступом исследователей в ведомственные спецархивы, где хранились, будучи засекреченными, самые значительные массивы архивных документов по лагерной тематике. Процессы рассекречивания документов начались в Казахстане несколько позже, чем в Российской Федерации.

В отечественной историографии имеется первый опыт историографического обзора во введениях диссертационных работ и попытки историографического и источниковедческого анализа проблемы в монографических исследованиях. Поскольку в изданной в 2021 г. монографии Т.К. Алланиязова «История лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане: опыт и проблемы изучения» [4] дан детальный анализ литературы по изучению казахстанских ИТЛ, позволим себе не останавливаться подробно на этой проблеме и лишь обозначим абрис историографического опыта, выделив этапы в истории изучения казахстанских лагерей.

Отечественная историография (два этапа: 1990-е гг.; 2000-е гг.). Первый этап истории изучения казахстанских ИТЛ ГУЛАГа начался с 1991 и продлился до конца 1990-х гг., когда появились первые публицистические статьи, литературные повести, первые научные публикации, в том числе и монографические работы. Авторами этих публикаций были журналисты, юристы, историки (Ю. Попов, В. Дик, Е. Кузнецова, В. Николаев, А. Тастымбеков, М. Самалдыков, С. Бастемиев, Д.А. Шаймуханов, С.Д. Шаймуханова и другие) [4; 32]. Авторы этих публикаций, часть которых была основана на воспоминаниях выживших заключенных, положили начало лагерной тематике в Казахстане. Для большинства этих работ характерны черты первого историографического этапа: многие статьи носили публицистический характер, несколько ограниченная в силу объективных причин архивная источниковая база (абсолютное большинство документов были еще засекречены), описательный характер исследований и др. В первой монографии Д.А. Шаймуханова и С.Д. Шаймухановой о Карлаге [5] был определен контур будущей карлаговской проблематики, введены архивные материалы из архива УВД Карагандинской области, доступ в который был закрыт для абсолютного большинства историков.

Второй этап — 2000-е гг., когда были защищены диссертации по истории ИТЛ КазССР (А.Р. Кукушкина, С.Д. Дильманов, Г.А. Жумасултанова, С.В. Елеуханова и другие). Опубликована большая серия монографических исследований (на трех языках), как по истории отдельных лагерей, так и по различным аспектам лагерной тематике: коллективные работы центрально-казахстанских исследователей — Н.О. Дулатбеков, Т.К. Алланиязов, Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Бймурынов, Б.А. Жунусова и других [4; 41]. За достаточно короткий срок с 2009 по 2016 гг. данная группа исследователей опубликовала 6 монографий по истории Степлага, Кенгирского восстания, Карлага, истории особых лагерей в Российской Федерации и Казахстане и др. [4; 16].

На данном этапе главной особенностью работ отечественных авторов является введение в научный оборот огромного массива архивных документов по казахстанским ИТЛ, прежде всего, из Государственного архива РФ и в меньшей степени — из центральных и областных архивов РК, поскольку во многие казахстанские архивные фонды (в их числе спецархивы МВД и Прокуратуры) по-прежнему был ограничен доступ для широкого круга историков.

В 2020 г. в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 г. была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. В рамках деятельности Госкомиссии осуществлено рассекречивание тысяч архивных дел, проходивших под грифом «Секретно» или «Совершенно секретно». Возможно, что эти процессы запустят новый виток исследовательского интереса к лагерной тематике, поскольку историографические обзоры и

анализ лагерной проблемы в Республике Казахстан позволяют утверждать, что многие аспекты до сих пор мало изучены, в частности, точное количество лагерей системы ГУЛАГа в Казахстане, их дислокация, производственная деятельность и круг других сюжетов лагерной тематики [6; 152].

В целом, подводя итоги, можно резюмировать, что за последние два десятилетия в разработке истории казахстанских ИТЛ имеется ряд достижений: введен в научное поле огромный массив новых архивных документов; защищены кандидатские и докторские диссертации; сформировалась проблематика исследования и круг специалистов по лагерной тематике; опубликованы десятки монографий, где история казахстанских лагерей ГУЛАГа стала специальным объектом изучения; появились первые историографические исследования по лагерной тематике. Однако перед историками стоят новые задачи: необходимость перехода на новый исследовательский уровень: от постановки проблемы, описания, расширения источникового знания к глубокому аналитическому исследованию и теоретическому обобщению. Мало изученными/неизученными остались ряд ИТЛ (Ермаковское ЛО; ИТЛ и строительство совхозов и зерноскладов); ИТЛ и строительство 4-го углераза Карагандинской области; Карагандажилстрой ИТЛ; Майкаинское ЛО; Панинское ЛО; Павлодарский ИТЛ; Саранский ИТЛ и строительство ГУЛЖДС; Степнякское ЛО; Строительство 790 и ИТЛ [6; 150, 151], существовавшие в Казахской ССР недолгий промежуток времени, по ним фактически не введены в исследовательское поле источникивые материалы из областных государственных и ведомственных архивов.

Обсуждение проблемы и результаты исследования

Отдельного внимания заслуживает проблема изучения истории детей и детства ГУЛАГа. Круг исследовательской литературы, как обозначалось выше, достаточно узкий, научных публикаций, где специальным объектом исследования стал детский контингент ГУЛАГа, не так много. И хотя обозначенная в статье проблема по касательной была поставлена и затрагивалась/изучалась многими ведущими специалистами и молодыми исследователями в контексте больших тем и проектов (политические репрессии, лагеря ГУЛАГа, раскулачивание, депортации и т.п.), собственно к проблеме изучения детского контингента в лагерной системе авторы стали обращаться лишь в 2000-х гг.

Зарубежная историография (два этапа: начало 2000-х–2010 гг.; 2010–2022 гг.). Российская историография. Одной из первых историко-публицистических работ о репрессивном механизме СССР, где затрагивается проблема детей, как жертв системы, стала книга А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (в главах «Малолетки» и «Женщины в лагере») [7]. В ней рассказывается о детях в системе ГУЛАГа: о несовершеннолетних преступниках, о детском труде в лагерях, о контрреволюционной деятельности детей, об условиях лагерной жизни «малолеток» и др. Бывшие заключенные, оценивая произведение А. Солженицына, пишут, что «картина жизни малолеток беспощадно правдива».

Российские исследователи в контексте разрабатываемых ими проблем репрессий касались и репрессивной истории несовершеннолетних: социально-правовые аспекты (М. Саломатова, Д.Б. Павлов, О.В. Хлевнюк и другие), масштабы и специфика принудительного труда (И. Заславский, С.А. Красильников, П.Полян, В. Кожин и другие), статистику рождаемости и смертности детей в ГУЛАГе, причины смертности, статистику беременности (В.Н. Земсков, В. Попов, А. Дугин и другие).

На первом этапе в российской историографии работы, посвященные проблеме «Дети ГУЛАГа» начинают публиковаться только в 2000-х гг. В рамках совместного научного проекта Международного фонда «Демократия» и Гуверовского института в 2002 г. был издан сборник документов «Дети ГУЛАГа. 1918–1956» (составители С.С. Виленский, А.И. Кокурин, Г.В. Атамашкин, И.Ю. Новиченко) [8], куда были включены документы о судьбах детей, ставших жертвами репрессивной политики власти в течение первых четырех десятилетий советской страны. Документальный сборник охватывает более широкий период, чем существование самого ГУЛАГа: с 1918 г., с начала Гражданской войны в РСФСР до 1956 г., год XX съезда партии и развенчание культа И.Сталина. Сборник вышел в огромном проекте 40-томной серии «Россия. XX век. Документы» и стал единственной книгой, посвященной детям, подросткам и молодежи. В Предисловии сборника составители подчеркивают, что название книги «не охватывает всего корпуса собранных в ней документов: название ГУЛАГ появилось в 1930 г., а речь здесь — и о судьбах миллионов детей времен Гражданской войны и последовавшего за ней десятилетий», но составители считают, что термин ГУЛАГ стал символическим и отражает «долговременную жесточайшую трагедию» всего советского периода [8; 7]. Это стало трендом и в западной зарубежной историографии, многие работы европейских и американских исследователей, обозначая в названии своих публикаций «ГУЛАГ», выходят за хронологические рамки ГУЛАГа как такового.

Документы в сборнике сгруппированы составителями по главам, которые соответствуют «основным вехам сталинского ГУЛАГа, его филиалам для несовершеннолетних» [8; 11]. Авторами дано видение периодизации репрессивной политики по отношению к детям: 1918–1936 гг., 1937–1941 гг., 1941–1945 гг., 1946–1956 гг., однако в Предисловии отсутствует обоснование критериев по выделенным ими этапам. В сборнике представлены нормативно-правовые и директивные документы (постановления, приказы, директивы и др.), отражающие цели советского государства по отношению к детям, ставшими заложниками и жертвами репрессивной машины. Составителями С.С. Виленским и другими приведены разноплановые делопроизводственные документы из архивных фондов ГАРФа и РГАСПИ: акты, докладные записки, отчеты, протоколы совещаний, переписка, жалобы и т.п. относительно большинства категорий репрессированных и осужденных детей. По документам, в частности, можно изучать положение в детских приемниках-распределителях, детских домах и детских колониях: порядок приема детей, санитарно-гигиеническая обработка и распределение детей по группам, воспитательная работа, режим и внутренний распорядок, устройство и порядок сопровождения детей из приемника-распределителя, жилищно-бытовые и санитарные условия, питание детей и др. [8; 435–442]. Приведенные воспоминания-свидетельства бывших несовершеннолетних заключенных, раскулаченных и депортированных позволяют более полно представить картину репрессий по отношению к детям и их «счастливое» лагерное детство.

Одной из первых диссертационных работ, где комплексно рассматривалась репрессивная политика в отношении детей, стала кандидатская диссертация Е.Ю. Шутковой «Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.» [9]. Автор осветил такие аспекты, как законодательная основа политических репрессий в отношении несовершеннолетних; материнство и детство в контексте политических репрессий; социально-экономический аспект политических репрессий в отношении несовершеннолетних и др. Среди исследовательских задач был поставлен вопрос о периодизации репрессий в отношении несовершеннолетних и их классификация (автор четко обозначил критерии периодизации). Периодизация репрессий в отношении детей в советской России и СССР включает 5 этапов: октябрь 1917–1924 гг.; 1925–1934 гг.; 1935–июнь 1941 гг.; июнь 1941–май 1945 гг.; май 1945–1953 гг. В работе выделены виды репрессий в отношении несовершеннолетних, дана классификация категорий несовершеннолетних жертв репрессий (по мерам наказания и воздействия государственного режима и по демографическим признакам). Автор считает, что примерно 4–5 поколений жителей советской страны — несовершеннолетние жертвы советских политических репрессий [9].

На втором этапе изучения детского контингента в лагерях ГУЛАГа (2010–2022 гг.) в российской историографии появились публикации с разработкой региональных аспектов. В частности, в работе М.И. Михайлова «Дети ГУЛАГа на Кольском Севере» [10] представлены материалы Мончегорского детского приемника-распределителя, в котором 2 недели содержались дети-беспризорники, а затем отправлялись в детские дома. Автор представил контингент детей, их жилищно-бытовые условия, питание и обучение в приемнике-распределителе, школе ФЗО. Рассказывая о ФЗО, автор приводит материалы о санитарно-бытовых условиях повседневной жизни: детей нерегулярно водили в баню, имелась завшивленность; пища была низкого качества и подавалась несвоевременно, так как столовая работала с перебоями; случаи, когда недобросовестные воспитатели бросали детей в дороге от пункта раздачи продуктов до ФЗО, а сами завладевали их продуктами. Отсутствовали учебники, тетради, наглядные пособия и канцелярские товары. Во многих училищах не хватало квалифицированных преподавателей, отсутствовали мастерские, оборудование и художественная литература. Приводятся факты и об относительно нормальных условиях содержания детей в приемнике-распределителе [10; 255].

В исследованиях М.С. Соегова, по материалам воспоминаний детей-близнецов — Зелили и Эдуарда, освещаются основные моменты жизни в школе при лагере АЛЖИР. Приведено воспоминание Зелили Недирбаевича, где он отмечает на редкость высокий уровень образования и сильный педагогический состав, который представляли репрессированные профессора. Многие дети, которые обучались в школе при лагере, получили хорошее образование, и некоторые из детей репрессированных в будущем стали профессорами и академиками [11].

Достаточно распространенным явлением стала публикация воспоминаний детей — бывших заключенных ГУЛАГа. Такого рода материалы позволяют восполнить картину детской лагерной повседневности, проявить отношение общества к детям лишенцев, спецпереселенцев, заключенных и др. Публикуются сборники воспоминаний детей «врагов народа». Один из них — сборник «Линия судьбы. Воспоминания детей «врагов народа». В сборнике повествуется о жизни детей, проведенных

без отцов, с матерями-одиночками, в лагерях [12]. Данный сборник представляет сведения о судьбах детей «врагов народа» Нижегородской области и является одной из немногих региональных работ по воспоминаниям нижегородцев, лагерные истории которых были связаны с Казахстаном. Изучение тематики гулаговского детства в России несколько активизировалось, но для страны, где существовали сотни исправительно-трудовых лагерей и детских домов, опыт и истории детей заключенных опубликован достаточно ограниченно, лишь в некоторых регионах и областях [13].

Западная историография представлена незначительным количеством публикаций в 2000-х гг. В 2010 г. доцент истории и политики Университета Томпсон Риверс Уилсон Т. Белл опубликовал труд по истории лагерных браков в лагерях Западной Сибири [14]. Автор использовал мемуары бывших заключенных-женщин. Руководству ГУЛАГа, как утверждает автор, трудно было разделить мужчин и женщин, и из-за этого в стенах лагерей был высокий уровень беременности [14; 1]. В одном из разделов статьи рассматривается положение беременных и родивших женщин, которым приходилось продолжать хозяйственную деятельность, отдав своих детей в лагерные ясли. Их матерям разрешалось приходить в ясли для кормления ребенка, через два года детей забирали в детские дома. После освобождения женщины работали в больницах при лагере. Иногда в этом случае они находили своих детей и жили вместе с ними, но это удавалось единицам женщин. Автор отмечает, что любовь и секс были обычным делом в лагерях ГУЛАГа.

Одна из известных работ в зарубежной историографии книга «Дети ГУЛАГа» [15] известного американского ученого Кэти А. Фрирсон и составителя документальных сборников о ГУЛАГе Семена С. Виленского была опубликована в 2010 г. Она посвящена детям, пострадавшим от советских репрессий, включает в содержание анализ законодательных актов, приказов, касательно детей в ИТЛ; основные эпизоды и общие тенденции жизненного опыта; воспоминания лагерных, депортированных, раскулаченных детей, выживших в лагерях в 1930–1940-е гг. Истории детей, признанных «социально опасными», потерявших дом, семью, детство и нормальную жизнь, приведены в их интервью и воспоминаниях. Книга выстроена на материалах фондов Государственного архива Российской Федерации: писем детей-сирот М.И. Калинину, Н.К. Крупской и И.В. Сталину; архивных документов фондов МВД, ГУЛАГа, ВЦИК, опубликованных документальных сборниках и др.

Книга К. Фрирсон, вышедшая в 2015 г., «Молчание было спасением: дети, пережившие сталинский террор и Вторую мировую войну» [16] стала 29-ой публикацией серии «Анналы коммунизма», издаваемой Йельским университетом. Эту книгу рассматривают как продолжение предыдущей — «Дети ГУЛАГа». В ней представлены 10 биографических интервью с выжившими «детьми ГУЛАГа», которые автор собрала в рамках полевого исследования в 2005–2007 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде и Котласе и подготовила транскрипты живых историй. В книге К. Фрирсон показала, как выжившие дети понимали и принимали аресты, лагерную жизнь, случившиеся с ними и их родителями, как все это сказалось на жизни после лагеря.

Интересное исследование было проведено ученым Келли Руни. В ее работе описаны положение детей за колючей проволокой, повседневная жизнь детей в лагерях, их трудоустройство на различных месторождениях [17]. Автор всесторонне исследует опыт детей «врагов народа», их арест, транспортировку, повседневную жизнь и освобождение из лагерей ГУЛАГа. Публикация выстроена на воспоминаниях Ильмарса Солтса, семья которого была осуждена в 1941 г., когда мальчику было всего 10 лет [17; 10]. Он вспоминал, что транспортировка арестованных осуществлялась сначала на грузовиках, затем в вагонах поезда: теснота, нехватка продовольствия и воды, отсутствовали элементарные санитарно-медицинские условия, в пути были случаи болезни детей с летальным исходом. По прибытию в лагеря условия содержания и питания были такими же, как и при транспортировке, — холод, голод, сырость и скученность.

Особый интерес представляет труд Элейн Маккиннон «Детство и советский ГУЛАГ. 1929–1953 гг.», где автор рассматривает способы и стратегии выживания, которые сформировали дети и юноши в своем опыте ГУЛАГа [18]. В работе Э. Маккиннон рассматривает судьбы детей, родившихся либо в тюрьме, либо в лагерях, и чьи родители были арестованы, оказались в ГУЛАГе. Главным источником автора является история жизни 12-летней Аллы Тумановой. Работа построена на воспоминаниях узницы ГУЛАГа, ее в таком юном возрасте посадили за то, что она присоединилась к антисоветской группе, разочаровавшись в сталинском режиме [18; 31].

Во второй работе «Материнство и выживание в сталинском ГУЛАГе» [19] Э. Маккиннон анализирует воспоминания четырех женщин-политзаключенных (Ольги Адамовой-Слиозберг, Людмилы Миклашевской, Надежды Иоффе и Валентины Иевлевой-Павленко). Все четверо были матерями, когда их

арестовали за «политические преступления». Людмила Миклашевская родила, находясь в лагере, что дало представление о том, каково было заключенной женщине забеременеть, рожать и заботиться о ребенке, выдерживая тяготы тюремного заключения. У Надежды Иоффе было две дочери, она родила третьего ребенка в начале лагерного срока. Детями Ольги Адамовой-Слиозберг был шестилетний Александр и четырехлетняя Эльга, и ее родители мужественно спасли детей, забрав из детского дома. Валентина Иевлева-Павленко родила дочь Беллу в 1945 г., ее мать заботилась о ребенке, пока та отбывала срок. Но в скором времени бабушка скончалась, и Белла отправилась в сиротский приют до освобождения Валентины [19; 73]. И все они, будучи матерями, в лагерях имели убедительную мотивацию остаться в живых ради своих детей. Администрация ГУЛАГа предоставляла женщинам возможность иметь детей, но мало заботилась о благополучии младенцев и детей, допуская ужасные условия, оказавшиеся смертельными для многих. В работе автор изучает взаимосвязь материнства и выживания в тяжелых условиях лагерной системы [19; 65–94].

Реализацию проекта по сбору и изучению устных свидетельств заключенных — очевидцев лагерных историй и исследование влияния этого феномена на российское общество предприняли Дж. Хейт и К. Джоллак в труде «Голоса ГУЛАГа: устные истории советских заключенных и ссыльных» [20]. В работе представлены истории людей, выживших в ГУЛАГе, в их числе есть и дети.

Результаты интересного проекта продемонстрированы в совместном исследовательском труде Марты Кравери и Лошонци Анн-Мари [21]. Они изложили историю депортированных детей из Центральной и Восточной Европы до и после Второй мировой войны. Данная работа была написана на мемуарах бывших заключенных в рамках проекта «Звуковые архивы Европы ГУЛАГа». Сборник воспоминаний включает 170 свидетельств, собранных в Прибалтике, Чехии, Германии, Венгрии, Казахстане, Польше, а также в других странах [21; 5]. В корпусе опрошенных самой большой группой детей в ГУЛАГе были депортированные поляки в молодом возрасте со своими семьями с восточных территорий Польши с 1944 по 1953 гг. [21; 7].

Одна из последних работ 2022 г. о детях советских ИТЛ — художественно-публицистическая книга Юлиана Беттера «Дитя ГУЛАГа», изданная на русском языке. Книга носит автобиографический характер, ее автор родился в Бутырке в 1937 г. Мать Юлиана, осужденная по 58-ой статье — «контрреволюционные преступления» выжила после родов, чудом выжил и ребенок. После 7 лет скитаний по лагерям и детским учреждениям ГУЛАГа они обрели свободу и уехали в Польшу. Об этих лагерных годах, о своей истории и судьбах родителей книга Ю. Беттера [22].

Западная историография во многом отличается от российской: европейские исследователи в своих работах преимущественно используют воспоминания и интервью бывших заключенных, на примере их опыта в ГУЛАГе затрагивают вопросы теоретического характера — формирование опыта и стратегий выживания детей, связь материнства и детства, брачные отношения между заключенными в исправительно-трудовых лагерях, повседневная жизнь детей. В российской историографии основной акцент делается на архивные материалы, больше привлечено статистики, для работ в большей степени характерны историко-сравнительные и описательные методы.

Отечественная историография. Работы, по касательной затрагивающие проблему детства в казахстанской историографии, стали появляться только в начале 2000-х гг. В единичных исследованиях представлены параграфы по истории лагерного детства: например, в публикации С.Д. Шаймухановой есть параграф о детях Карлага [5]. Автором были представлены статистические данные о рождении и смертности детей в лагерях Карлаг и АЛЖИР, также близким к ним детсадах и яслях за период 1938–1952 гг.; сведения: о численности беременных и кормящих матерей в 1939, 1941 гг.; об условиях содержания детей в Карлаге; их численности и возрастном составе в 1939, 1941, 1942, 1947, 1950 гг.; о детской смертности в 1939, 1941–1944, 1950–1952 гг.; о количестве рожденных детей в 1940–1941 и 1950–1952 гг.; о среднемесечном контингенте детей в 1941–1945 гг.; о количестве и видах детских учреждений [5; 81–89].

В монографии С.Д. Дильманова [23] вопросы организации содержания, воспитания и лечения детей заключенных-женщин были вкратце рассмотрены в параграфе, посвященном медико-санитарному состоянию лагерей. Здесь представлены сведения о пяти Домах младенцев в Карлаге на 870 мест, в которых на 1 марта 1945 г. содержался 901 ребенок [23, 159]; дана характеристика смертности детей в домах младенца в 1941–1944 и в 1950–1951 гг.; приведены данные о смертности в Доме младенца сельскохозяйственного ИТЛ № 9 УМВД Алма-Атинской области в 1946 г.; охарактеризованы цифры, отражающие количество детей, содержащихся в пяти домах младенцев, и число умерших детей в 1948 г.; проанализирована справка о смертности среди детей заключенных по Карлагу

МВД за 1950 и 1951 гг. [23; 169, 170]. Данный документ, который приведен в Приложении, составлен в виде таблицы начальником санитарного отдела Карлага МВД майором медицинской службы Бобровниковым на имя начальника Управления Карлага МВД подполковника Волкова. Из Справки видны названия Домов ребенка 6 лагерных отделений, количество содержащихся в них детей, количество умерших и процент смертности. Информативная ценность приведенных в книге С.Д. Дильманова данных весьма значительна, но их наличие не дает возможности увидеть картину смертности детей в Карлаге, в целом, за весь период его функционирования.

В 2001 г. А.Р. Кукушкина в своей диссертации [24], а также изданной на ее основе книги [25] представила небольшую, но, в целом, емкую и ценную информацию о характере и содержании процесса пребывания детей в Карлаге в период с 1937 по 1943 гг. О возрастных категориях детей АЛЖИРа, принципах распределения детского контингента в лагере, взаимоотношениях с матерями рассказывается в разделе монографии А.Р. Кукушкиной. Опираясь на документы и материалы архива ЦПСИИ при прокуратуре Карагандинской области, автор привела сведения об условиях содержания детей, нормах питания, смертности детей по ряду домов младенца [25; 165–169].

В рамках исследования С.К. Бастемиева «Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект)» [26], проведенного на основе изучения письменных архивных материалов, рассмотрены процесс становления, развития и современное состояние тюрем, исправительных колоний и воспитательных колоний Казахстана, а также исправительно-трудовых лагерей, функционировавших в 1930–1950-е гг. на территории Казахстана. В работе анализируются историко-правовые основы деятельности указанных учреждений, особенности и социально-правовые последствия их деятельности. В том числе речь идет об исправительно-трудовых лагерях, построенных для содержания беспризорников и юных преступников как одной из категорий детства того периода. В очерках содержатся сведения о трудовых колониях в Караганде, Алма-Ате и Джамбуле в 1930–1950-е гг., численности и возрастном составе содержащегося в них контингента, характере производственной деятельности и др. [26; 157, 158].

Научные представления по теме заметно расширились благодаря выходу в свет коллективной монографии по истории Карлага [27], написанной преимущественно на материалах ГАРФ. Так, авторы отметили положение с финансированием строительства детских яслей в 1937 г. [27; 289]; в хронологической последовательности привели сведения о числе детей в возрасте до 16 лет и от 16 до 18 лет за январь, апрель и октябрь 1938 г., апрель и июль 1939 г., в том числе по полу и видам преступлений [27; 246, 247]; раскрыли количественные данные о смертности среди детей заключенных матерей в 1938, 1944, 1951 и 1952 гг. [27; 313]; привели нормы питания детей в возрасте от 0 до 4-х лет в домах младенца на декабрь 1941 г. [27; 295]; представили данные о детских больницах, интернатах, тубсанатории, яслях и садах по 23 лагерным отделениям за февраль 1952 г.; раскрыли количественные характеристики (количество мест, штатных единиц) по домам младенцев и детизолляторам в восьми лагерных отделениях на июнь 1952 г. [27; 238–240], а также сведения о домах младенцев в Карлаге на январь 1954 г. [27; 242].

В заслугу авторам монографии следует поставить исследование вопроса о работе домов младенца в 1951–1955 гг. в ряде лагерных отделений. Так, в динамике были рассмотрены данные, характеризующие количественные и качественные характеристики функционирования домов младенца в лагерных отделениях, в том числе численность домов; количество детей в них; число состоявших на учете беременных женщин; проблемы, связанные с отправкой детей к родственникам матерей; материальное состояние домов; обеспеченность медицинскими и педагогическими кадрами, инвентарем, продовольствием, одеждой и игрушками; количество родившихся детей; процент заболеваемости и смертности среди детей [28; 304, 305].

В Казахстане с 1948 по 1956 гг. функционировали Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР. История этих лагерей была разработана в монографиях исследователей из Караганды [28] и Жезказгана [29].

В «Очерках истории Степного лагеря МВД СССР» были представлены сведения о положении дел с содержанием в Степном лагере детей заключенных по состоянию на 30 сентября 1949 г., в том числе количество детей с разбивкой по возрасту; организация, материально-техническое положение и кадровое обеспечение дома младенца, находившегося в 3-м лаготделении; положение беременных и кормящих матерей из числа заключенных Степного лагеря во 2-ом лагерном отделении, где в одной из секций барака совместно с беременными и кормящими матерями содержалось 17 детей.

Эти данные были дополнены в монографии «Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний», где были представлены сведения о количестве детей, матерей заключенных и бере-

менных женщин в Степлаге МВД на 1 мая 1949 г. [29; 57], ассортименте продуктов для детей [29; 175, 176]. Кроме того, в указанной монографии были рассмотрены вопросы организации и функционирования дома младенца в Песчаном лагере за 1952–1953 гг., в том числе материально-техническое состояние дома младенца; количество детей, содержащихся в нем, и их возрастной состав; количество детей, переданных на воспитание родственникам; питание и вещевое обеспечение детей; состояние здоровья [29; 449–451]. Работы исследователей из Караганды и Жезказгана, посвященные истории Карлага и Особых лагерей, внесли заметный вклад в разработку темы — были представлены количественные и качественные характеристики, отражающие положение детей в Карагандинском ИТЛ, в Степном и Песчаном особлагах. При этом следует отметить, что, по сравнению с Карлагом, информация о положении детей в указанных особых лагерях носила фрагментарный характер.

Из первых специальных небольших по объему работ (всего 59 страниц), посвященных детям Карагандинского ИТЛ, следует выделить работу «Дети Карлага», изданную Центром правовой статистики Карагандинской области в 1999 г. (в Архиве данного учреждения находился Фонд архивных документов Карагандинского ИТЛ) [30]. В данной работе заместитель прокурора Карагандинской области, полковник юстиции В.В. Горецкий приводит список 1507 детей, родившихся у женщин Карлага (документы фонда Карлага до сих пор до конца не рассекречены).

В 2015 г. была издана книга-альбом доктора юридических наук, профессора Н.О. Дулатбекова с детскими фотографиями, фото личных вещей и рисунков, кроме того, в альбоме приведены письма детей к матерям-заключенным, имеются воспоминания осужденных женщин и детей [31]. Данные фотографии были получены из Музея памяти жертв политических репрессий посёлка Долинка Карагандинской области. Также в книге-сборнике показаны письма детей своим матерям. Это были дети на попечении родственников на воле. Имеются и воспоминания бывших детей-заключенных — Г. Семеновой, М. Анцис, С. Рыскуловой, О. Кучумовой, А. Клименко [31].

С ноября 2022 г. в Карагандинском университете имени академика Е.А. Букетова начата работа исследовательской группы по научному проекту, финансируемому МВОН РК, о детях ГУЛАГа. Авторами данной публикации в 2022 г. в рамках работы в рабочих группах Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий и научного проекта проводятся исследования обозначенной проблемы. Авторами настоящей статьи З.Г. Сактагановой о детях в Карлаге [32, 33] и Т.К. Алланиязовым по проблемам историографии [34] опубликованы статьи в отечественных журналах и сборниках конференций.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день историческая наука Казахстана располагает рядом монографических исследований по истории казахстанских ИТЛ, в которых в различной мере представлены сведения о детях и подростках, содержащихся в заключении. Однако все эти сведения носят фрагментарный характер. Все это диктует настоятельную необходимость полноценного исследования темы с целью представить объективную и целостную картину процесса пребывания детей заключенных в казахстанских лагерях ГУЛАГа. В числе задач, прежде всего, необходимо изучение таких вопросов, как количественные и качественные характеристики функционирования домов младенцев, численность и половозрастной состав детского контингента, продовольственное и вещевое обеспечение детей, медицинские и педагогические кадры домов младенцев, состояние здоровья и смертность детей, судьбы детей, переданных родственникам и др. Решение этих задач предполагает освоение информационного потенциала документов и материалов, хранящихся в ряде центральных и областных государственных и ведомственных архивов республики, а также Государственного архива Российской Федерации.

Подводя итоги, отмечаем, что проблема «дети казахстанских лагерей ГУЛАГа» в отечественной историографии исследована фрагментарно и весьма поверхностно. Эта социальная группа в XX в. была «немая», дети «обрекались» историками на молчание, напоминая безропотное «молчание ягнят». «Расколдовывание» и «озвучание» мира детства, особенно такого его специфического среза, как лагерное детство, позволит увидеть мир XX в. со всеми действующими персонажами.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138 «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) на 2022–2024 гг.

Список литературы

- 1 Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958 / Г.М. Иванова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 415 с.
- 2 Mora S. La Justice Sovietique. Magi-Spinetti Editeurs / S. Mora, P. Zwierniak. — Rome, 1945. — 344 p.
- 3 Dallin D.J. Forced labor in Soviet Russia / D.J. Dallin, B.I. Nicolaevsky. — New Haven: Yale University Press, 1947.
- 4 Алланиязов Т.К. История лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане: опыт и проблемы изучения / Т.К. Алланиязов. — Екатеринбург: Издательские решения «РИДЕРО», 2021. — 306 с.
- 5 Шаймуханов Д.А. Карлаг / Д.А. Шаймуханов, С.Д. Шаймуханова. — Караганда, 1997. — 175 с.
- 6 Сактаганова З.Г. Лагеря ГУЛАГа в Казахстане: об этапах истории создания и функционирования / З.Г. Сактаганова. // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2022. — №1(105). — С.144–154.
- 7 Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: Опыт художественного исследования / А.И. Солженицын. — Ч. III–IV. — Екатеринбург: «У-Фактория», 2006. — С.359–376.
- 8 Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. — М.: МФД, 2002. — 631 с.
- 9 Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю. Шуткова. — М., 2003. — 302 с.
- 10 Михайлов М.И. Дети ГУЛАГа на Кольском Севере / М.И. Михайлов // Вестн. ТГУ. — 2010. — № 2 (82). — С. 248–257.
- 11 Соегов М.С. Из Ашхабада в Москву через Хабаровск: Дети ГУЛАГа в воспоминаниях и фотографиях / М.С. Соегов // Ученые заметки ТОГУ. — 2017. — № 1(2). — С. 27–37.
- 12 Фаворская И.М. Линия судьбы. Воспоминания детей «врагов народа» / И.М. Фаворская, Н.О. Юдина. — Нижний Новгород: «ПРО СВЕТ», 2012. — 76 с.
- 13 Клейменные судьбы. Сборник очерков и воспоминаний. — Ижевск: Ижевский полиграфкомбинат, 1999. — 172 с.
- 14 Bell Wilson T. Sex and Soviet Power in the Gulag of Western Siberia / T. Bell Wilson // Havighurst Center for Russian and Post-Soviet Studies. — 2010. — 27 p.
- 15 Frierson C. Children of the Gulag / C. Frierson, S. Vilensky. — New Haven: Yale University Press, 2010. — 480 pp.
- 16 Frierson C.A. Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union / C.A. Frierson. — New Haven: Yale University Press, 2015. — 288 p.
- 17 Rooney K. The memory remains: children's experiences in the Soviet GULAG during the Stalin era (1929-1953) / K. Rooney // History. — 2012. — No 489. — 27 p.
- 18 MacKinnon E. Childhood and the Soviet Gulag, 1929–1953 / E. MacKinnon // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. — 2012. — No 2203. — 68 p.
- 19 MacKinnon E. Motherhood and Survival in the Stalinist Gulag / E. MacKinnon // Aspasia. — 2019. — No 13. — P.65-94.
- 20 Gheith J. Gulag voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile / J. Gheith, K. Jolluck. — Basingstoke, 2010. — 256 p.
- 21 Craveri M. Growing up in the Gulag: later accounts of deportation to the USSR / M. Craveri, A.-M. Losonczy // FMSH-WP. — 2014. — No 62. — P. 2-15.
- 22 Беттер Ю. Дитя ГУЛАГа / Ю. Беттер. — Цуг: Sandermoen Publ., 2022. — 358 с.
- 23 Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД–МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века) / С.Д. Дильманов. — Алматы, 2002. — 344 с.
- 24 Кукушкина А.Р. История создания и функционирования Акмолинского лагеря жён «изменников Родины» (30-40-е гг. XX века) / А.Р. Кукушкина. Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.и.н. — Караганда: КарГУ им. Букетова. — 2001. — 28 с.
- 25 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен изменников Родины: история и судьбы / А.Р. Кукушкина. — Караганда, 2008. — 248 с.
- 26 Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект) / С.К. Бастемиев. — Павлодар: Кереку, 2009. — 258с.
- 27 Дулатбеков Н.О. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ–НКВД–МВД СССР (1931–1959) / Н.О. Дулатбеков, Т.К. Алланиязов, Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Баймурынов, Б.А. Жунусова. — Караганда: Караганд. ун-т «Болашак», 2014. — 831 с.
- 28 Алланиязов Т.К. Очерки истории Степного лагеря МВД СССР (1948–1956 гг.) / Т.К. Алланиязов, Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Баймурынов. — Караганда: Караганд. ун-т «Болашак», 2011. — 808 с.
- 29 Дулатбеков Н.О. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний / Н.О. Дулатбеков, Т.К. Алланиязов, Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Баймурынов, Б.А. Жунусова, И.Ю. Фалежинская. — Алматы, 2014. — 1005 с.
- 30 Дети Карлага / сост. В.В. Горещий // Центр правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области. — Караганда, 1999. — 59 с.
- 31 Дулатбеков Н.О. Мамочкино кладбище / Н.О. Дулатбеков // Караганд. ун-т «Болашак». — Караганда, 2015. — 104 с.
- 32 Сактаганова З.Г. Дети Карлага: условия содержания по материалам архивов и воспоминаний / З.Г. Сактаганова, А.Г. Гладышева // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2022. — № 3(107). — С. 182–192.
- 33 Сактаганова З.Г. Детские отделения Карлага: условия содержания / З.Г. Сактаганова // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Научно-методологические основы полной юридической и политической реабилитации жертв политиче-

ских репрессий в Казахстане: новые категории жертв репрессий». — Алматы: Ин-т ист. этнол. им. Ч.Ч. Валиханова, 2022. — С. 170–173.

34 Алланиязов Т.К. Дети в казахстанских лагерях ГУЛАГа: к историографии вопроса / Т.К. Алланиязов // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Научно-методологические основы полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане: новые категории жертв репрессий». — Алматы: Ин-т ист. и этнол. им. Ч.Ч. Валиханова, 2022. — С. 21–23.

З.Г. Сактаганова, Т.К. Алланиязов, А.С. Тобылов

«ГУЛАГ-тың қазақстандық лагерлеріндегі балалар» мәселесінің тарихнамасы

Мақалада ГУЛАГ-тың шетелдік және отандық тарихнамасы, ГУЛАГ-тың қазақстандық лагерлерінің тарихнамасы, ГУЛАГ-тың балалары, қазақстандық ЕТЛ-дағы балалар мәселелері бойынша әдебиеттер жан-жақты қарастырылған. Аталған мәселелерді зерттеудің әдістері, дереккөздері және кезеңдері талданған. Қарастырылған тарихнамалық бағыттардың әрқайсысының мазмұны, бағыты мен ерекшелігі ашылған, сипатталған. Зерттеу қызығушылықтарының бағыттарын анықтай отырып, зерттелетін тақырып бойынша бірқатар жұмыстардың сипаттамалары келтірілген. Қарастырылып отырған тарихнамалық дискурстардың жетістіктері мен кемшіліктері анықталды. «Қазақстандық ЕТЛ-дағы балалар» проблемасының тарихнамасы бойынша зерттеулерді талдаудан туындайтын мақсаттар мен міндеттер тұжырымдалған.

Кілт сөздер: ГУЛАГ, қазақстандық лагерлер, ГУЛАГ-тың балалары, ГУЛАГ-тың тарихнамасы, «ГУЛАГ-тың балалары» мәселелерінің тарихнамасы, ГУЛАГ-тың қазақстандық лагерлерінің тарихнамасы, «Қазақстандық ЕТЛ-дағы балалар» мәселелерінің тарихнамасы.

Z.G. Saktaganova, T.K. Allaniyazov, A.S. Tobylov,

To the historiography of the problem «Children in the Kazakh camps of the GULAG »

The article comprehensively considers literature on such problems as foreign and domestic historiography of the GULAG, historiography of Kazakh camps of the GULAG, children's of the GULAG, children's in Kazakhstan CLC. The methods, sources and stages of research of these problems were analyzed. The content, focus and specificity of each of the historical directions were identified and characterized. The characteristics of a number of works on the studied topic with identification of directions of research interests are presented. The achievements and shortcomings of the historical discourses under consideration have been identified. The article formulates goals and tasks arising from analysis of research on historiography of problems «Children in Kazakhstan CLC»

Key words: GULAG, Kazakhstani camps, children of GULAG, historiography of GULAG, historiography of the problem «Children of GULAG», historiography of Kazakhstani camps of GULAG, historiography of problems «Children in Kazakhstan CLC».

References

- 1 Ivanova, G.M. (2015). Istoriiia GULAGa: 1918–1958 [History of the GULAG: 1918-1958]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia [in Russian].
- 2 Mora, S., & Zwierniak, P. (1945). La Justice Sovietique. Magi-Spinetti Editeurs. Rome.
- 3 Dallin, D.J., & Nicolaevsky, B.I. (1947). Forced labor in Soviet Russia. New Haven: Yale Univesity Press.
- 4 Allaniyazov, T.K. (2021). Istoriiia lagerei GULAGa i GUPVI v Kazakhstane: opyt i problemy izucheniia [The history of the GULAG and GUPVI camps in Kazakhstan: experience and problems of study]. Ekaterinburg: Izdatelskie resheniia «RIDERO» [in Russian].
- 5 Shaimukhanov, D.A., & Shaimukhanova, S.D. (1997). Karlag [Karlag]. Karaganda [in Russian].
- 6 Saktaganova, Z.G. (2022). Lageria GULAGa v Kazakhstane: ob etapakh istorii sozdaniia i funktsionirovaniia [Gulag camps in Kazakhstan: about the stages of the history of creation and functioning]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriiia Istoriiia. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy*, 1(105), 144–154 [in Russian].
- 7 Solzhenitsyn, A.I. (2006). Arkhipelag GULAG, 1918–1956: Opyt khudozhestvennogo issledovaniia [The GULAG Archipelago, 1918-1956: An Experience in Artistic Research]. Ekaterinburg: «U–Faktoriia» [in Russian].
- 8 Yakovleva, A.N. (2002). Deti GULAGa. 1918–1956 [Children of the GULAG. 1918-1956]. Moscow: MFD [in Russian].
- 9 Shutkova, E.Yu. (2003). Sovetskie politicheskie repressii v otnoshenii nesovershennoletnikh: 1917–1953 gody [Soviet political repressions against minors: 1917 - 1953:]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 10 Mikhailov, M.I. (2010). Deti GULAGa na Kolskom Severe [Children of the GULAG in the Kola North]. *Vestnik TGU — Bulletin of TSU*, 2(82), 248–257 [in Russian].

- 11 Soegov, M.S. (2017). Iz Ashkhabada v Moskvu cherez Khabarovsk: Deti GULAGa v vospominaniakh i fotografiakh [From Ashgabat to Moscow via Khabarovsk: Children of the GULAG in memories and photographs]. *Uchenye zametki TOGU — Scholar notes TOGU*, 1(2), 27–37 [in Russian].
- 12 Favorskaiia, I.M., & Yudina, N.O. (2012). Liniia sudby. Vospominaniia detei «vragov naroda» [Fate line. Memoirs of the children of "enemies of the people"]. Nizhnii Novgorod: «PRO SVET» [in Russian].
- 13 Kleimenye sudby. Sbornik ocherkov i vospominanii (1999). [Branded fates. Collection of essays and memoirs]. Izhevsk: Izhevskii poligrafkombinat [in Russian].
- 14 Bell Wilson, T. (2010). Sex and Soviet Power in the Gulag of Western Siberia. *Havighurst Center for Russian and Post-Soviet Studies*, 27.
- 15 Frierson, C., & Vilensky, S. (2010). Children of the Gulag. — New Haven: Yale University Press.
- 16 Frierson, C.A. (2015). Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union. New Haven: Yale University Press.
- 17 Rooney, K. (2012). The memory remains: children's experiences in the Soviet GULAG during the Stalin era (1929-1953). *History*.
- 18 MacKinnon, E. (2012). Childhood and the Soviet Gulag, 1929–1953. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 2203, 68.
- 19 MacKinnon, E. (2019). Motherhood and Survival in the Stalinist Gulag. *Aspasia*, 13, 65-94.
- 20 Gheith, J., & Jolluck, K. (2010). Gulag voices: Oral Histories of Soviet Incarceration and Exile. Basingstoke.
- 21 Craveri, M., & Losonczy, A.–M. (2014). Growing up in the Gulag: later accounts of deportation to the USSR. *FMSH-WP*, 62, 2-15.
- 22 Better, Yu. (2022). Ditia GULAGa [Child of the GULAG]. Tsug: Sandermon Publishing.
- 23 Dilmanov, S.D. (2002). Ispravitelno-trudovye lageria NKVD–MVD SSSR na territorii Kazakhstana (30–50-e gody XX veka) [Correctional labor camps of the PCIA-MIA of the USSR on the territory of Kazakhstan (30s–50s of the XX century)] Almaty [in Russian].
- 24 Kukushkina, A.R. (2001). Istoriia sozdaniia i funktsionirovaniia Akmolinskogo lageria zhen izmennikov Rodiny (30–40-e gody XX veka) [The history of the creation and functioning of the Akmolinsk camp for the wives of "traitors to the Motherland" (30-40s of the XX century)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Karaganda: Karagandinskii gosudarstvennyi universitet imeni akademi-ka Ye.A. Buketova [in Russian].
- 25 Kukushkina, A.R. (2008). Akmolinskii lager zhen izmennikov Rodiny: istoriia i sudby [Akmola camp of wives of "traitors to the Motherland": history and fate]. Karaganda [in Russian].
- 26 Bastemiev, S.K. (2009) Ispravitelnye uchrezhdeniia Kazakhstana (istoriko-pravovoi aspekt) [Correctional institutions of Kazakhstan (historical and legal aspect)]. Pavlodar: Kereku [in Russian].
- 27 Dulatbekov, N.O., Allaniiazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Baimurynov, Zh.M., & Zhunusova, B.A. (2014). Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitelno-trudovogo lageria OGPU–NKVD–MVD SSSR (1931–1959) [Essays on the history of the Karaganda forced labor camp of the USPA- PCIA-MIA of the USSR (1931 - 1959)]. Karaganda: Karagandinskii universitet «Bolashak» [in Russian].
- 28 Allaniiazov, T.K., Zhumadilova, N.T., & Baimurynov, Zh.M. (2011). Ocherki istorii Stepnogo lageria MVD SSSR (1948–1956 gg.) [Essays on the history of the Steppe camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1948 - 1956)]. Karaganda: Karagandinskii universitet «Bolashak» [in Russian].
- 29 Dulatbekov, N.O., Allaniiazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Baimurynov, Zh.M., Zhunusova, B.A., Falezhinskaia, I.Yu. (2014). Osoblagi v Kazakhstane: Stepnoi. Peschanyi. Lugovoi. Dalnii [Special camps in Kazakhstan: Stepnoy. Sandy. Lugovoi. Further]. Almaty [in Russian].
- 30 Deti Karlaga (1999) / sostavitel V.V. Goretsii // Tsentri pravovoi statistiki i informatsii pri prokurore Karagandinskoi oblasti [Center for legal statistics and information under the prosecutor of the Karaganda region]. Karaganda [in Russian].
- 31 Dulatbekov, N.O. (2015). Mamochkino kladbishche [Mamochkino cemetery]. Karaganda: Karagandinskii universitet «Bo-lashak» [in Russian].
- 32 Saktaganova, Z.G., & Gladysheva, A.G. (2022). Deti Karlaga: usloviia sodержaniia po materialam arkhivov i vospominanii [Children of Karlag: conditions of detention based on materials from archives and memoirs]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriia. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy*, 3(107), 182–192 [in Russian].
- 33 Saktaganova, Z.G. (2022). Detskie otdeleniia Karlaga: usloviia sodержaniia [Children's departments of Karlag: conditions of detention]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchno-metodologicheskie osnovy polnoi iuridicheskoi i politicheskoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v Kazakhstane: novye kategorii zhertv repressii» — Collection of materials of the international scientific and practical conference "Scientific and methodological foundations for the full legal and political rehabilitation of victims of political repression in Kazakhstan: new categories of victims of repression"*. Almaty: Institut istorii i etnologii imeni Ch.Ch. Valikhanova [in Russian].
- 34 Allaniiazov, T.K. (2022). Deti v kazakhstanskikh lageriakh GULAGa: k istoriografii voprosa [Children in the Kazakh GULAG camps: to the historiography of the issue]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchno-metodologicheskie osnovy polnoi iuridicheskoi i politicheskoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii v Kazakhstane: novye kategorii zhertv repressii» — Collection of materials of the international scientific and practical conference "Scientific and methodological foundations for the full legal and political rehabilitation of victims of political repression in Kazakhstan: new categories of victims of repression"*. Almaty: Institut istorii i etnologii imeni Ch.Ch. Valikhanova [in Russian].